

Данное сообщение не претендует на полномасштабное освещение рассматриваемого вопроса, а является всего лишь попыткой обратить внимание исследователей на названный источник.

Библиография

Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010.

Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 1925.

Кавказский Календарь. Тифлис, 1898–1917.

Д.М. Тимохин

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОРЕЗМШАХА ДЖАЛАЛ АД-ДИНА МАНКБУРНЫ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Деятельность хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны и формирование им собственного государства в 1225 г. оказали огромное влияние на историю не только Ирана, но и Южного Кавказа, большую часть территорий которого этому правителю удалось покорить и включить в состав собственной державы. Государство, созданное Джалал ад-Дином, просуществовало вплоть до 1231 г., а военные действия, которые предпринимал хорезмшах на территории Южного Кавказа, значительно ослабили этот регион перед лицом надвигающейся монгольской угрозы. Уже современники указанных событий подчеркивали, что именно хорезмийское военное присутствие во многом объясняло быстрое подчинение указанного региона монголам в 1230-х годах [Al-Asir ibn: 492]. В свою очередь, сама история хорезмийского присутствия на землях Южного Кавказа отразилась в сочинениях средневековых авторов различной этнической, религиозной

и культурной принадлежности, что предопределило различные оценки как самого «хорезмийского» периода в истории Южного Кавказа, так и личности хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны.

Несмотря на то что проблема хорезмийского завоевания и господства на Южном Кавказе никогда не была темой специального исследования, отечественные историки в той или иной степени описывали эти события в работах, посвященных иной научной проблематике. Мы поставили перед собой задачу указать в целом историю исследования деятельности Джалал ад-Дина Манкбурны на Южном Кавказе, а также подчеркнуть те оценочные характеристики, которые были выработаны в рамках отечественной востоковедной школы в отношении этого правителя и его вклада в историю Южного Кавказа. Подобная постановка проблемы не имеет в отечественном востоковедении специальных исследований, и мы надеемся, что эта статья в некоторой степени заполнит сложившуюся историографическую лакуну.

Негативный образ хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны и критический взгляд на его военную и политическую деятельность предложил уже В.В. Бартольд. В своем классическом сочинении «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» он, не касаясь прямо истории завоевательных походов хорезмийцев на Южный Кавказ и подчинения ими этого региона, писал о Джалал ад-Дине как о жестоком и недальновидном полководце [Бартольд 1963: 497]. Впоследствии данные характеристики были распространены и на деятельность хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны в 1225–1231 гг., т.е. в период активного хорезмийского присутствия на Южном Кавказе. В частности, подобный подход нашел свое отражение в предисловии к изданию «Армянские источники о монголах. Извлечение из рукописей XIII–XIV вв.», где автор предисловия А.Г. Галстян писал, в частности, следующее: «Монголы на Кавказе не встретили серьезного сопротивления, так как хорезмский султан Джелал ад-Дин, ведя на Кавказе в течение шести лет (1225–1231) кровопролитные войны, опустошил и разорил страну, тем самым ослабил ее военную мощь и облегчил монголам их завоевания» [Армянские источники: 15].

В рамках советской исторической школы существовала и иная точка зрения на жизнь и деятельность Джалал ад-Дина Манкбурны, в том числе и в период его деятельности на Южном Кавказе. Особенно ярко она проявилась в работах И.П. Петрушевского, который подчеркивал антимонгольскую сторону военной и политической деятельности последнего хорезмшаха, указывая на несомненные, хотя и кратковременные его успехи [Петрушевский 1977: 130]. В дальнейшем исследователи будут выделять именно антимонгольский компонент в деятельности последнего хорезмшаха, в том числе в период 1225–1231 гг., видя в его политических и военных действиях на Южном Кавказе попытку сформировать заслон для дальнейшего продвижения монгольских завоевателей.

Исключением в этом случае не стал и классический труд З.М. Буниятова «Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов, 1097–1231 гг.». Автор особо подчеркивал антимонгольскую направленность деятельности последнего хорезмшаха [Буниятов 1986: 4]. При этом, в отличие от И.П. Петрушевского, З.М. Буниятов допускает существование и иных точек зрения, приводя в конце своего исследования обширные цитаты из источников, чьи авторы негативно расценивали военную и политическую деятельность последнего хорезмшаха, в том числе и на Южном Кавказе. Его позиция выглядит, на наш взгляд, неким компромиссом между взглядами В.В. Бартольда и И.П. Петрушевского.

Современная отечественная историография содержит в себе преимущественно критический подход к оценке деятельности последнего хорезмшаха на Южном Кавказе в 1225–1231 гг., как, например, в работе А.К. Шагиняна, чье описание жизни Джалал ад-Дина как минимум спорно [Шагинян 2012: 172]. При этом есть исследования, где точка зрения автора ближе к позиции И.П. Петрушевского и З.М. Буниятова. «Политическая ситуация в регионе усложнилась в 1225 г. в результате вторжения в Ирак, Грузию и Великую Армению хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны (1220–1231). Султан Джалал ад-Дин попытался консолидировать бывшие хорезмийские владения в Ираке и Азербайджане, расширить их за счет соседей (в частности, Грузии, аййубидских территорий в Сирии) и тем самым создать заслон

для продвижения монголов в Западный Иран, Ирак и Сирию» [Буниятов 1986: 362].

Такая историографическая ситуация, а именно наличие указанных выше прямо противоположных оценок деятельности одного и того же правителя, связана, на наш взгляд, с источниковой базой тех или иных исследований. Так, авторы, преимущественно опирающиеся в данном вопросе на грузинские и армянские памятники или же на труды арабских историков, в частности Ибн ал-Асира [Ибн ал-Асир 2006: 402], чаще всего выстраивают негативный образ Джалал ад-Дина Манкбурны и критически описывают его деятельность на Южном Кавказе. В свою очередь, авторы, чья позиция базируется на трудах ан-Насави [Ан-Насави 1973: 296] и более поздних персидских авторов, в большей степени делают упор на антимонольский характер деятельности последнего хорезмшаха и его стремления сформировать из собственного государства преграду для дальнейшего продвижения монгольских завоевателей.

Библиография

Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Пер. З.М. Буниятова. Баку, 1973.

Армянские источники о монголах. Извлечение из рукописей XIII–XIV вв. / Пер. А.Г. Галстян. М., 1962.

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1963. Т. 1.

Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов, 1097–1231. М., 1986.

Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки / Пер. П.Г. Булгаков, Ш.С. Камолиддин. Тбилиси, 2006.

Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219–1224 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.

Шагинян А.К. Армения, Азербайджан и Южный Кавказ в древности и средние века: Учебник. СПб., 2012.

Al-Asir ibn. Al-Kamil fi-t-tarih // Journal Asiatique. Paris, 1849–1850. Т. XIII–XV.